ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(32).04

DOI: 10.17223/19988613/68/25

К.Ф. Карлова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА БОГА СЕТА В РАННЕДИНАСТИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ

Статья публикуется в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, № МК-2320.2020.6. «Эволюция культа Сета как пример религиозного синтеза на территории Египта и Передней Азии во второй половине II–I тыс. до н.э.»

Рассматривается эволюция культа Сета в додинастическом и раннединастическом Египте по таким памятникам, как царские печати, оттиски печатей, сосуды и рельефы. В период правления I династии имя Сета появляется в титулатуре цариц. В период правления фараона III династии Джосера культ Сета продолжает оставаться царским культом, утвердившись в Гелиополе. Таким образом, связь Сета с царской властью прослеживается на протяжении всего раннединастического периода.

Ключевые слова: Сет; Сет-Ра; солнечный; Омбос; Перибсен; титулатура; Хасехемуи.

Сет является одним из самых архаичных божеств Древнего Египта, чей культ был тесно связан со становлением египетского государства и развитием основных религиозных доктрин и мифологем. Противоречивость образа Сета обусловлена его вхождением в различные идеологические системы на всех этапах развития древнеегипетской истории. Однако до сих пор нет полной ясности относительно места образа Сета на ранних этапах египетской истории, а именно в поздний додинастический и в раннединастический периоды. Этой проблеме и посвящена данная статья.

Вопрос о генезисе культа Сета является дискуссионным ввиду небольшого количества источников додинастического периода. Принято считать, что Сет являлся одним из главных божеств Нагады, политий будущего V верхнеегипетского нома [1. Р. 82], а культ Сета концентрировался вокруг центра Нагады Омбоса (*Nbwyt*) [2. Р. 32, 169]. Одновременно в другом политическом и религиозном центре Верхнего Египта Нехене чтился Хор, более известный как главный бог-покровитель царской власти в Египте первой половины III тыс. до н.э. [3. S. 196]. Как полагают некоторые исследователи, роль, которую сыграли культы Хора и Сета в религиозном и идеологическом оформлении единого египетского государства, была связана с политическим и экономическим уровнем развития этих центров [4. Р. 31–46; 5. Р. 377–396].

Однако приведенное выше описание формирования культа Сета основывается в большей степени на более поздних источниках, поскольку прямые указания на то, что его культ в додинастический период зародился в Нагаде, отсутствуют. Возможным свидетельством является только граффити времени I династии в Джебель Тиаути неподалеку от Омбоса с зооморфным изображением Сета [6. Р. 19–22, pl. 12]. Помимо него

в этом месте изображены жираф, бык, слон и несколько соколов, одним из которых является изображение Хора на серехе. Поскольку объект датируется, предположительно, временем правления Нармера, наличие сереха позволяет говорить о том, что территория Омбоса / Нагады могла являться царским доменом Нармера [6. Р. 20]. Однако в нашем распоряжении нет данных, которые могли бы свидетельствовать в пользу того, что граффити «Сетова» животного и изображение сереха с Хором были сделаны в одно и то же время. Поэтому определять существование культа Сета в Нагаде на основании только этого изображения Сета было бы неосторожно.

Тем не менее есть все основания полагать, что культ Сета был связан с одним из важных политических центров уже в ранний период. О ранней датировке и семантике зооморфного изображения Сета в виде «Сетова» животного как одного из божеств додинастических политий свидетельствует его присутствие на навершии булавы царя Скорпиона, где оно чередуется с другими штандартами [7. Pls. 25, 26c]. Со штандартов спускаются повешенные *rhyt* – «чибицы», обозначающие подчинение побежденных областей изображенными на булаве политиями.

О возможной активной политической роли культа Сета на раннединастическом этапе свидетельствует памятник времени царя I династии Хора-Аха. На глиняной печати из Туры (гробница Хелуан 1484 А), обнаруженной вместе с другими памятниками Хора-Аха, в два регистра изображена группа предположительно из «Сетовых» животных, на которых сидят всадники [8. Fig. 1484a, taf. 33]. Это первое известное в Древнем Египте изображение всадников, однако памятник привлекает внимание возможным политическим подтекстом. Авторы публикации памятника полагают, что он

является свидетельством победы Хора-Аха над культом Сета и его последователями. По нашему мнению, нельзя сказать с уверенностью, что Сет здесь выступает как противник Хора. Однако влияние культа Сета на политическую борьбу между номами в этот ранний период не вызывает сомнений, что подтверждается другими свидетельствами. Так, возможные отголоски борьбы между культами Хора и Сета за влияние на царскую идеологию в ранний период могут проследиваться в титулатуре жен царей I династии. Речь идет о стеле 5 863 царицы Сешемет-ка (*Sšmt-k3*) и стеле 6 433 безымянной царской жены, хранящихся в музее Восточного института в Чикаго [9. Р. 82, pl. 28], а также о стеле 15 484 из Берлинского музея, которая предположительно принадлежит царице по имени Неферт (*Nfr(t)*) [Ibid. Р. 100, pl. 35]¹. Первый памятник происходит из погребального комплекса царя Джера в Умм-эль Каабе в Абидосе, два других были обнаружены в районе гробницы фараона Дена там же [Ibid. Р. 82, 100]. Все три стелы I династии объединяют сходные титулы их владельцев, содержащие эпитеты *m3(3.t) Hrw* и *Stḥ*², которые предположительно переводятся как «та, которая видит Хора» и «рука (?) Сета»³. Позднее, в период Древнего царства, у царских жен появляется другой титул – *m33t Hrw Stḥ* «та, которая видит Хора и Сета», который впервые засвидетельствован у супруги Хеопса Хенутсен [10. Р. 65; 13. Р. 153]. Очевидно, что он представляет собой модернизацию прежнего эпитета цариц I династии *m33t Hrw* «та, которая видит Хора» [10. Р. 31; 14. Р. 10].

На наш взгляд, появление имени Сета в титулатуре царских жен свидетельствует о прочной связи культа Сета с царской властью, по крайней мере с периода I династии. К этому времени культ Сета мог укорениться в одном из политических центров Египта, что, возможно, согласуется с появлением изображения «Сетова» животного на рассмотренной выше булаве Скорпиона. Об определенном уравнивании позиций Хора и Сета в царской идеологии можно судить по наличию в титулатуре цариц Древнего царства общего эпитета *m33t Hrw Stḥ*. Новый образец титула цариц времени IV династии, возможно, был призван сгладить конфликт между культами Хора и Сета, которые соперничали за влияние на царскую власть в ранний период египетской истории. При этом усиление позиций Сета могло произойти при царе I династии Дене, в гробнице которого, как уже было сказано, были найдены две стелы цариц с титулатурой Хора и Сета. На недавно переопубликованном в связи новыми находками оттиске печати Дена из Абидоса [15. S. 35, fig. 1] содержится изображение шести ритуальных и охотничьих сцен с участием царя. На одной из сцен рядом с царем изображен Сет с подписью *nbwtj* – «Омбоский». Это изображение Сета на оттиске печати Дена можно считать первым изображением, которое постулирует прямую связь Сета с Омбосом. Кроме того, функции Сета в данном случае, по-видимому, связаны с уничтожением врага, поскольку «Сетово» животное держит лапой объект, напоминающий булаву или какое-то орудие. Сама сцена носит отчасти ритуальный характер, поскольку царь, рядом с которым изображен

Сет, держит в руках лук, целясь в птицу. В соответствии с другими сценами рассматриваемого оттиска, это сцена свидетельствует о провозглашении и установлении царской власти, поскольку изображения птиц также могли быть связаны с этим обрядом [15. S. 37]. Сет в данном случае выступает как покровитель царя, поскольку, как справедливо отмечают авторы публикации памятника, его изображение здесь может иметь то же значение, что и изображение бога Хора на палетке Нармера, который представлен рядом с царем в качестве его покровителя и завоевателя земель Египта [15. S. 37–38]. Появление Сета на памятнике Дена неслучайно и может быть связано с усилением царской идеологической программы Дена, который, как известно, впервые называется царем двух земель Египта (*nswt-bity*) и фактически становится первым царем, носящим двойную корону Верхнего и Нижнего Египта [2. 167]⁴. Включение Сета в царский ритуал может свидетельствовать о важном политическом статусе его культа и его тесной связи с царской властью, что согласуется с его появлением в титулатуре цариц.

Усиление культа Сета и изменение вектора царской идеологии в связи с ним можно наблюдать в «Сетовом» имени царя Перибсена (*Pri-ib.sn*), что является ключевым событием для раннединастического этапа египетской истории. Выдвижение Перибсеном Сета в качестве почитаемого бога отразилось в изменении царской титулатуры. Инновация заключалась в смене привычного сокола над серехом на изображение зооморфного бога Сета, ранее над серехами не встречавшегося, поскольку именно сокол (Хор) являлся официальным богом царской власти.

Форма имени *Pri-ib.sn* – «(тот, в ком) выходят сердца их» до сих пор не совсем ясна для понимания. Согласно одной из гипотез, под местоимением 3-го лица мн.ч. *-sn* в имени Перибсена подразумеваются непосредственно Хор и Сет⁵. По другой гипотезе, в имени Перибсена следует предполагать выпадение лексемы «*nbty*» (владычицы), поэтому в полном виде оно должно было звучать как *nbty pri-ib.sn(wy)* – «две владычицы, чьи сердца выходят» (возможный перевод – «возмущены») [22. Р. 17]. Если это так, то такая форма имени может являться аллегорией политической борьбы внутри Египта. Об этой борьбе и степени распространенности власти Перибсена может свидетельствовать его эпитет на оттиске печати:

inw Stt [23. Abb. 287] – «обладатель / завоеватель (букв. «доставивший») *Stt*». Предположение о том, что этим эпитетом Перибсен обозначается как «завоеватель Азии» [24. Р. 72, 110], не согласуется с употреблением в слове *Stt* детерминатива города (O49). Он показывает, что обозначение *Stt* в данном случае может быть отнесено к городу в Египте, а не к сиро-палестинскому региону, как в большинстве случаев [2. Р. 133]. Возможным подтверждением этого предположения может являться титул служащего Пехернефера (*Phrnfr*), владельца мастабы в Саккаре времени начала IV династии: *hm-ntr Sts hnty-hwi Stt* [25. S. 79, n.45] – «Жрец Сета, начальник военных действий (в) *Stt*» (дослов.: «предстоящий побиванию *Stt*»). То-

поним *Srt* идентифицирован как город Сет-рое на северо-востоке Дельты, известный как центр XIV нижеегипетского нома в позднееримский период. По мнению Г. Юнкера, он мог стать культовым центром Сета в результате экспансии его последователей на территорию Дельты еще в период до правления Перибсена⁶. Однако нет никаких прямых данных, которые позволили бы говорить об утверждении культа Сета в Дельте в период до Перибсена, поэтому эта гипотеза является сомнительной⁷. Но в правление самого Перибсена такая связь с Нижним Египтом была возможна. В поддержку идентификации *Srt* с городом или селением Нижнего Египта свидетельствует упоминание Дельты, дважды встречающееся в памятниках Перибсена и до сих пор остававшееся без внимания исследователей. Речь идет о печати с надписью *sd3t inw* (*T3-*) *mhw* [23. Abb. 289, UC 611] – «печать доставленного Дельты», которая позволяет говорить о распространении власти Перибсена, а следовательно, и культа Сета в Дельте. Достаточно сложно говорить об объеме реальной власти Перибсена в Египте, так как его памятники локализуются только в южной части страны. Но мы полагаем, что упоминание о поставках дани

или трофеев из Нижнего Египта (*T3-mhw*) может служить достаточно надежным указанием на то, что этот царь стремился к завоеванию Нижнего Египта, поскольку страна к началу его царствования уже не представляла из себя единого государства [30]. О попытках Перибсена утвердиться в обеих частях страны свидетельствует и надпись на печати, найденной в его гробнице в Абидосе [23. Abb. 368]: «Печать вещей всех золотых. “Омбосский” (букв. “Златоградный”)), передал он (дослов.: “сказал”) две земли для сына своего, царя Верхнего и Нижнего Египта Перибсена» (*sd3t iht nbt nb(w)t nbw(ty) dd.n.f8 t3wy n z3f nsw-bity Pri-ib.sn*) (рис. 1). Под эпитетом *nbwtu* здесь, несомненно, подразумевается бог, который являлся покровителем Перибсена. Предположение о соответствии эпитета *nbwtu* богу Сету подтверждается другими памятниками Перибсена, а именно надписью на каменном сосуде (рис. 2) [Ibid. Abb. 80] и оттиске цилиндрической печати (рис. 3) [Ibid. Abb. 302], где серех с написанием царского имени увенчан изображением Сета с солнечным диском над ним. По-видимому, при Перибсене произошла не просто смена божества царского имени, считавшегося воплощенном в царе на срок его жизни.

Рис. 1. Оттиск печати Перибсена

Рис. 2. Надпись на каменном сосуде Перибсена

Рис. 3. Оттиск Печати Перибсена

Очевидно, оформилась и важнейшая религиозная инновация, выразившаяся в совмещении образа Сета с образом солнечного божества, которое ассоциировалось с личностью царя. Ранее таким божеством в рамках концепции «Хорова» имени считался Хор; для времени Перибсена возможно говорить о появлении нового образа такого божества, которое можно обозначить именем «Сет-Ра» [22. Р. 42–44]⁹. С одной стороны, появление на серехе солнечного диска, по-видимому, свидетельствует, что Сет мог быть тождествен солнцу по своей природе. С другой стороны, по аналогии с «Хоровым» именем, помещение этой композиции над серехом показывает присутствие олицетворяемого ею солнечного божества в царе, что является важным для понимания фигуры самого Перибсена. В этой связи наиболее показательным является то, что памятники Перибсена демонстрируют тесную связь между солнечным диском и Сетом над серехом. Появление солнечного компонента в титулатуре Перибсена является также знаком отождествления царя с солнцем, а Сет в этой связи является божеством, воплощенным в царе. Знак солнца над серехом – это изображение солнца в небе над божеством сереха, находящемся в земном мире и являющимся признаком солнечной природы изображенного божества и царя. Важно и то, что этой композицией Перибсен стремился придать Сету тот же статус, которым наделялся и Хор. Вопрос о том, почему Перибсен выдвинул Сета в качестве главного божества царской власти, должен решаться в контексте рассмотренных выше памятников этого царя, которые свидетельствуют о его борьбе за власть и попытках утвердиться в Нижнем Египте.

Есть еще одно свидетельство времени правления II династии о возможной принадлежности Сета к Омбосу. Речь идет об эпитете *nbwty* – «Омбосский» на каменном сосуде царя Сехемиба [32. № 278] (рис. 4). Над ним помещено изображение антропоморфного божества с головой «Сетова» животного, держащего скипетр, *-w3š* и знак *-ḥnḥ*. Это божество можно идентифицировать и как Сета, и как Аша, поскольку на памятниках Перибсена Сет в зооморфном облике изображается вместе богом Ашем (*3š/š3*), в более позд-

нее время являвшимся богом пустыни и оазисов [2. Р. 99]. Бог Аш изображен со скипетром *-w3š* и знаком *-ḥnḥ* в антропоморфном облике с головой «Сетова» животного, на которой также может быть помещена белая корона. Иконографическое сходство Сета и Аша и возможная связь Аша с Омбосом позволяют говорить о том, что Сет на раннединастическом этапе был связан с Ашем [33. Р. 220; 34. S. 135–145; 35. S. 35]¹⁰. Действительно, на памятниках Перибсена изображается бог Аш (*3š*) с головой «Сетова» животного. Оно же является основным символом верхнеегипетского города *š3u* в XI номе, причем его название аналогично обозначению «Сетова» животного [1. Р. 126]. Как известно, изображение последнего в частной гробнице Бени-Хасана обозначено как *š3* [37. Pl. IV, XIII]. Примечательно, что здесь оно показано вместе с миксаморфными существами – грифоном *tštš* с головой сокола, увенчанной солнечным диском, и самкой грифона (*srḫw*). Однако следует отметить, что существо *š3* из Бени-Хасана напрямую с богом Сетом не связано. Что касается Аша, то он является, прежде всего, богом пустыни и чужеземных территорий, о чем свидетельствует его изображение в погребальном храме царя V династии Сахура [38. S. 74], где Аш обозначен как *3š nb Ṯḥnw* – «Аш, владыка *Ṯḥnw*» (ливийской земли). На наш взгляд, это наводит на мысль, что более поздние представления о Сете как о боге пустыни и сопредельных территорий могли оформиться под влиянием этих представлений об Аше¹¹.

Главными последствиями правления Перибсена явились изменения в идеологическом обосновании власти царя. Во время правления преемника Перибсена Хасехема (*Hḥi-šhm* – «(тот, кто) воссиял скипетром») происходит признание равенства Хора и Сета как двух богов – символов царской власти. Как известно, Хасехем берет себе имя Хасехемуи [11. Pl. XXIII] (*Hḥi-šhmwy* – «(тот, кто) воссиял двумя скипетрами»). Хор и Сет в двойных коронах и в качестве парных богов изображаются над серехом [23. Abb. 297, 313]. Но, возможно, иерархически Сет стоит ниже Хора, поскольку на некоторых памятниках он изображен только в красной короне, в то время как Хор – в объедин-

ненной короне двух земель Египта [23. Abb. 303, 310, 314]. Тем не менее при Хасехемуи Хор и Сет впервые изображаются как парные соколы, символизирующие объединение страны. Имя Хасехемуи выписывается с двумя соколами, обозначающими Хора и Сета. Его полное имя *Hꜥi-šmwy ḥtp-nṯrw im.f* означает «(тот, кто)

воссиял двумя скипетрами, в ком упокоились боги». Таким образом, деятельность Перибсена по укоренению культа Сета в царской идеологии принесла свои плоды, что, возможно, было связано с его успешными попытками завоевания Дельты в целях объединения государства.

Рис. 4. Фрагмент каменного сосуда Сехемиба

Рис. 5. Фрагмент гелиопольского рельефа Джосера

В период правления III династии Сет продолжает почитаться в качестве покровителя царской власти. Он появляется на рельефах гелиопольской часовни Джосера [40. Р. 136]: в одном случае его изображение помещено над головой самого царя; во втором случае он упоминается как Сет Омбосский (*Stš nbwy*) (рис. 5). На наш взгляд, появление Сета на царском рельефе гелиопольского происхождения неслучайно и может рассматриваться как свидетельство наличия культа Сета Омбосского в Гелиополе. Такое почитание Сета Джосером может объясняться тем статусом, который Сет приобрел при Перибсене в качестве «Сета-Ра». Представляется также вполне очевидным, что в гелиопольском храме Джосера почитание Сета Омбосского инициировано религиозными изменениями, произошедшими при Перибсене. Джосер лишь продолжает и укореняет традицию почитания Сета, возникшую в конце II династии. В пользу того, что культ Сета был распространен при III династии в Верхнем Египте, свидетельствует рельеф, происходящий из саккарской гробницы Ха-бау-Сокара [41. Pl. I], где сообщается о наличии у Сета культового объекта. На нем Сет связывается со

святилищем *Pr-wr*, которое является одним из основных культовых объектов Верхнего Египта [42. Р. 139].

Подводя итог рассмотрению развития образа Сета на ранних этапах египетской истории, можно констатировать, что его культ был связан с царской властью и становлением египетского государства еще в додинастическое время, что прослеживается по контексту отдельных памятников и наличию имени Сета в титулатуре цариц. Однако объединители Египта были почитателями Хора, и при них богом царского имени, воплощенным в царе, был именно божественный сокол. Но при Перибсене, возможно, на основе более ранних представлений происходит перенос качества солнечного бога, воплощенного в царе, на Сета. Для самого Перибсена этот акт явно имел политический подтекст, поскольку его памятники свидетельствуют о внутривластной борьбе, в ходе которой Перибсен стремился укрепиться в Нижнем Египте. При Хасехемуи два бога занимают практически равнозначное место в царской идеологии, после чего за Сетом, как и за Хором, окончательно закрепляются prerogatives бога царской власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О чтении имени на стеле см.: [10. Р. 30–31]. В первом издании прорисовки стелы Ф. Питри имя владелицы стелы по ошибке отсутствует [11. Pl. 27, 128–129].
- ² Д. Джоунз в своем каталоге титулов Древнего Царства ошибочно приписал титул *Ṣṣḥ* царице Нехетнейт (*Nḥt-Nt*), которая на деле им не обладала [10. Р. 22–23; 12. Р. 349, № 1300; 13. Р. 152].
- ³ О различных вариантах перевода данного титула см.: [10. Р. 23–24, 30; 12. Р. 349, № 1300].
- ⁴ Впервые объединенная корона Верхнего и Нижнего Египта увенчивает голову сокола, сидящего на серехе царя Джера [2. Р. 167]. Однако окончательное оформление государственной доктрины о единстве двух земель Египта происходит, по-видимому, при Дене о чем свидетельствует и титул «царя двух земель».
- ⁵ Ж.-С. Гарно допускает возможность отождествления Перибсена и другого царя II династии Сехемиба. По его мнению, Сехемиб добавил к уже наличествующему имени Хора имя Сета и поменял свое имя на *Pri-ib.sn* [16. Р. 317]. Вопрос тождества правителей II династии Сехемиба (*Ṣḥm-ib*) и Перибсена является дискуссионной проблемой. По этому вопросу см.: [2. Р. 76–77; 17. Р. 119–126; 18. Р. 40–46; 19. Р. 95; 20. С. 132]. Основным аргументом сторонников теории тождества Сехемиба и Перибсена является обнаружение печатей с именем *Ṣḥm-ib pri-n-mṣṣt* в погребальном комплексе Перибсена, а также наличие в титулатуре обоих правителей двух одинаковых компонентов: слов *ib* – сердце и *pr(i)* – «выходить». Также в гробнице Перибсена в Умм эль-Каабе был обнаружен оттиск печати, на котором наличествуют как серех Сехемиба, так и серех Перибсена [21. С. 58–65]. Это единственный известный в раннединастическое время случай, когда на одном оттиске встречаются два разных царских сереха, что, в свою очередь, может свидетельствовать в пользу тождества Сехемиба и Перибсена. Издатели памятника, наоборот, полагают, что присутствие двух разных серехов на одном оттиске означает, что Перибсен и Сехемиб могли править одновременно или же, что Сехемиб стал назначенным преемником Перибсена [Ibid. С. 64].
- ⁶ Уязвимым местом данной теории является отсутствие знака *r* в слове *Ṣṣt*, что может как объясняться особенностями написания раннединастического периода, так и являться указанием на то, что подразумеваются два разных топонима [26. Р. 295–299].
- ⁷ Существуют и другие интерпретации деятельности Перибсена. Так, Г. Годрон полагает, что *Ṣṣt* может обозначать остров Сехель на первом нильском пороге [27. С. 155]. А Д. Огден и вовсе считает, что говорить следует не о завоевании Перибсеном определенной местности, а о принесении царю регулярных сельскохозяйственных или иных даров, поскольку *inw* буквально обозначает «принесенный», «то, что принесено» [28. Р. 81–84]. В этом случае представляется возможным говорить о вероятной поставке дани Перибсену, стремящемуся к установлению централизованной власти. Подробнее о принесении дани в раннем Египте см.: [29. С. 132–133].
- ⁸ Л. Моренц читает это слово как *dmḏn* – «объединять», полагая, что здесь произошло выпадение знака *m* [31. С. 155].
- ⁹ Есть и другая точка зрения относительно связи Сета с Ра. Так, Л. Моренц полагает, что изображение Сета с солнечным диском является своего рода «визуальной поэзией», поскольку данной композицией, по его мнению, подчеркивается принадлежность Сета не столько к солнцу, сколько к «золотому» городу Омбосу: [31. С. 155–156].
- ¹⁰ Так, например, Р. Уилкинсон полагает, что именно Аш был исконным богом Омбоса – центра Нагады, однако такая точка зрения нуждается в серьезном рассмотрении, что выходит за рамки нашей статьи [36. Р. 98].
- ¹¹ В историографии существует точка зрения, согласно которой культы Аша и Сета на ранней стадии своего развития были совмещены. Г. Шток и Ю. фон Бекерат полагают, что культ омбосского бога, которого, по их мнению, первоначально воплощал Аш, в эпоху Перибсена оказался совмещен с культом Сета, который происходил из Нижнего Египта [34. С. 135–137; 35. С. 35]. Теория о том, что культ Сета первоначально концентрировался в Нижнем Египте, во многом строится на прочтении уже упомянутого топонима *Ṣṣt* как Сетрое – месте, где, по мнению исследователей, в раннединастическое время господствовал культ Сета. А. Шарфф считает, что в результате слияния нижеегипетского Сета с верхнеегипетским Ашем появился бог, почитаемый как *nḥwtj* – «Омбосский» [39. С. 27–28.]. Рассматривая проблему зарождения культа Сета в Дельте Египта, фон Бекерат опирается на теорию Штока, согласно которой египетская религия на ранних этапах своей истории формировалась из двух разных систем: господства автохтонных богов-животных различных центров, а впоследствии номов, и зарождающихся представлений об антропоморфных богах, связанных с небом и природным циклом. Представления об этих богах, согласно теории Штока, оформились под влиянием переднеазиатских воззрений о богах природного цикла, поскольку Дельта Египта в поздний додинастический и раннединастический этапы могла находиться под большим культурным влиянием переднеазиатских соседей: [34. С. 135–137]. Утверждение о том, что формирование этих центров происходило под влиянием переднеазиатских представлений, представляется дискуссионным и требует отдельного рассмотрения, что выходит за рамки данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Montet P. Géographie de l'Égypte Ancienne II. Tochemâ. La Haute Égypte. Paris : Libr. Klincksieck, 1961. 237 p.
- Wilkinson T.A.H. Early Dynastic Egypt. London ; New-York : Routledge, 1999. 373 p.
- Kees H. Der Götterglaube im alten Ägypten. Berlin : Akademie Verlag, 1956. 501 S. + X Taf.
- Kemp B.J. Ancient Egypt. Anatomy of a Civilization. London ; New York : Routledge, 1989. 374 p.
- Wilkinson T.A.H. Political Unification: towards a Reconstruction // Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institutes. 2000. Bd. 56. S. 377–396.
- Darnell J.C. Theban Desert Road Survey in the Egyptian Western Desert. Chicago : The Oriental Institute, 2002. Vol. 1. 174 pp. + 126 pl.
- Quibell J.E. Hierakonpolis. London : B. Quaritch, 1900. 12 p. + XLIX pl.
- El-Sadeek W.T., Murphy J.M. A Mud Sealing with Seth Vanquished (?) // Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institutes. 1983. Bd. 39. S. 159–175.
- Martin J.Th. Um el-Kaab VII. Private Stelae of the Early Dynastic Period from the Royal Cemetery at Abydos. Wiesbaden : Harrasowitz. 312 p.
- Callender W.G. In Hathor's image I. The Wives and Mothers of Egyptian Kings from Dynasties I–VI. Prague : Czech Institute of Egyptology, 2011. 405 p.
- Petrie W.M.F. The Royal Tombs of the First Dynasty. London–Boston : The Egypt Exploration Fund, 1901. Pt. II. 60 p. + LXIII pl.
- Jones D. An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom. Oxford : British Archaeological Reports Oxford Ltd., 2000. Vol. I. 540 p.
- Troy L. Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Upsalla : Almqvist & Wiksell International, distributors, 1986. 236 p.
- Grajetzki W. Ancient Egyptian Queens: a Hieroglyphic Dictionary. London : Golden House, 2005. 120 p.
- Büma D., Morenz L. Zu Krönungsritualen aus der frühdynastischen Zeit Ägyptens // Göttinger Miszellen. 2019. Hft. 258. S. 33–43.
- Garnot J.S.F. Sur quelques noms royaux des seconde et troisième dynasties égyptiennes // Bulletin de l'Institut d'Égypt. 1956. Vol. 37. P. 317–328.
- Weill R. Ile et IIIe Dynastie. Paris : Ernest Leroux, 1908. 515 p.
- Newberry P.E. The Set Rebellion of the IIInd Dynasty // Ancient Egypt (and East). 1922. № 7. P. 40–46.
- Emery W.B. Archaic Egypt. Harmondsworth : Penguin Books Ltd, 1961. 269 p.
- Helck W. Die Datierung der Gefäßaufschriften der Djoserpyramide. // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1979. Bd. 106. S. 120–132.
- Dreyer von N., Engel E.-M., Hartmann R., Köpp-Junk H., Meyrat P., Müller E., Regulski I. Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof 22./23./24. Vorbericht // Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institutes. 2013. Bd. 69. S. 19–71.

22. Kahl J. Ra is My Lord. Searching for the Rise of the Sun God at the Dawn of Egyptian History. Wiesbaden : Harrassowitz, 2007. 81 p.
23. Kaplony P. Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit III. Wiesbaden : Harrassowitz, 1963. 154 Taf.
24. Te Velde H. Seth, God of Confusion. Leiden : E.J. Brill, 1967. 168 p. + XII pl.
25. Junker H. PHrnf // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1939. Bd. 75. S. 63–84.
26. Grdseloff B. Notes d'epigraphie archaïque // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. 1944. Vol. 44. P. 279–306.
27. Godron G. Études sur l'époque archaïque // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1958. Vol. 57. P. 143–155.
28. Ogden J.R. Studies in Archaic Epigraphy III // Göttinger Miszellen. 1982. Hft. 60. S. 81–84.
29. Прусаков Д.Б. Альтернативные подходы к проблеме древнейшего государства в Египте // Государство на Древнем Востоке / отв. ред. Э.А. Грантовский, Т.В. Степунина. М. : Вост. лит., 2004. С. 132–160.
30. Карлова К.Ф. О возможных завоеваниях Перибсена в Нижнем Египте // Древность: историческое знание и специфика источника / отв. ред. Г.Ю. Колганова, В.Ю. Шелестин. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2020. С. 228–237 (в печати).
31. Morenz L.D. Synkretismus oder ideologietränktes Wort-und Schrifspiel? // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 2007. Bd. 134. S. 151–156.
32. Spencer A.J. Catalogue of Egyptian Antiquities in the British Museum V. Early Dynastic Objects. London : British Museum Publications, 1980. 110 p. + LXXX pl.
33. Newberry P.E. The Pig and the Cult-animal of Set // The Journal of Egyptian Archaeology. 1928. Vol. 14. P. 211–225.
34. Stock H. Das Ostdelta Ägyptens in seiner entscheidenden Rolle für die politische und religiöse Entwicklung des alten Reichs // Die Welt des Orients. Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des Morgenlandes. 1948. Bd. 1. S. 135–145.
35. Beckerath J. von. Tanis und Theben. Glückstadt, Hamburg, and New York : J.J. Augustin, 1951. 111 S.
36. Wilkinson R.H. The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt. London : Thames & Hudson, 2003. 256 p.
37. Newberry P.E. Beni-Hasan. London : Egypt Exploration Society, 1893. Bd. II. 85 p. + XXXVII pl.
38. Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs Sahure. Leipzig : J. C. Hinrichs, 1913. Bd. II. 196 S.
39. Scharff A. Das Grab als Wohnhaus in der ägyptischen Frühzeit. München : Akademie der Wissenschaften, 1947. 64 S.
40. Smith W.S. A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom. London ; Boston : Oxford University Press, 1949. 422 p.
41. Murray M. Saqqara Mastabas I. London : British School of Archaeology in Egypt, 1905. 8 p. + XIX pl.
42. Mathieu B. Seth polymorphe: le rival, le vaincu, l'auxiliaire // Égypte nilotique et méditerranéenne. 2011. № 4. P. 137–158.

Ksenia F. Karlova. Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: kseniadom87@mail.ru

ON SOME PROBLEMS ON INTERPRETATION OF THE IMAGE OF GOD SETH IN THE EARLY DYNASTIC PERIOD

Keywords: Seth; Seth-Ra; solar; Ombos; Peribsen; title; Khasekhemwy.

The article discusses the evolution of the cult of god Seth in Predynastic and Early Dynastic Period that is reflected by royal seals, stamps of seals, vessels, and reliefs. Primarily the name of Seth appears in the queens' titles during the reign of the First dynasty. During the reign of king Den, who ruled in the middle of the First dynasty, it was first mentioned that Seth was connected with Ombos. It was the Upper Egyptian city and cult center of Seth, where he was worshiped and with whom Seth was closely associated in almost all periods of ancient Egyptian history. During the Second dynasty, in the reign of Peribsen, the cult of Seth was continued to be honored in Ombos, and Seth got the status of the main god of this center in Upper Egypt. In author's opinion this process was accompanied by changing royal titles where Seth factually begun to be associated with the solar god. This hypothesis can be proved by the serekh of Peribsen with Seth accompanied by the sun disk. Religious and ideological doctrine introduced by Peribsen played a key role in further development of the Seth's cult in Egypt. Peribsen promoted Seth as a patron god, replacing them with god Horus, revered by the preceding kings. This could be due to a military conflict or the disintegration of Egypt into two parts, since Peribsen, ruling in southern Egypt, made military campaigns in Lower Egypt with the aim of uniting the country. An analysis of the monuments showed that Peribsen pursued an conquest policy in Lower Egypt, which is indicated by the toponyms %Tt and &A-mHw. Under the last king of the Second dynasty Khasekhemwy Seth became the god who patronized royal power along with Horus. This could be due to the fact that Khasekhemwy was able to reunite the two parts of Egypt, which in the reign of Peribsen were not a single state. The symbol of this unification of the country was the premises of Horus and Seth in the double crowns of Egypt over the serekh of Khasekhemwy. During the reign of Djoser, being the first pharaoh of the Third dynasty, the cult of Seth continued to be one of the main cults of the ruling dynasty maintaining in Heliopolis. Thus, the connection of Seth with royal power can be traced throughout the Early Dynastic Period. As the monuments show, the cult of Seth has acquired important political significance since the late Predynastic Period. In the future, his political role increased and during the reign of the first three Egyptian dynasties, the cult of Seth played an important role in substantiating of royal power.

REFERENCES

1. Montet, P. (1961) *Géographie de l'Égypte Ancienne II. To-chemâ. La Haute Égypte*. Paris: Libr. Klincksieck.
2. Wilkinson, T.A.H. (1999) *Early Dynastic Egypt*. London; New-York: Routledge.
3. Kees, H. (1956) *Der Götterglaube im alten Ägypten*. Berlin: Akademie Verlag.
4. Kemp, B.J. (1989) *Ancient Egypt. Anatomy of a Civilization*. London; New York: Routledge.
5. Wilkinson, T.A.H. (2000) Political Unification: towards a Reconstruction. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institutes*. 56. pp. 377–396.
6. Darnell, J.C. (2002) *Theban Desert Road Survey in the Egyptian Western Desert*. Vol. 1. Chicago: The Oriental Institute.
7. Quibell, J.E. (1900) *Hierakonpolis*. London: B. Quaritch.
8. El-Sadeek, W.T. & Murphy, J.M. (1983) A Mud Sealing with Seth Vanquished (?). *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institutes*. 39. pp. 159–175.
9. Martin, J.Th. (2011) *Um el-Kaab VII. Private Stelae of the Early Dynastic Period from the Royal Cemetery at Abydos*. Wiesbaden: Harrassowitz.
10. Callender, W.G. (2011) *In Hathor's image I. The Wives and Mothers of Egyptian Kings from Dynasties I–VI*. Prague: Czech Institute of Egyptology.
11. Petrie, W.M.F. (1901) *The Royal Tombs of the First Dynasty*. Vol. 2. London; Boston: The Egypt Exploration Fund.
12. Jones, D. (2000) *An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom*. Vol. I. Oxford: British Archaeological Reports Oxford Ltd.
13. Troy, L. (1986) *Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History*. Upsalla: Almqvist & Wiksell International.
14. Grajetzki, W. (2005) *Ancient Egyptian Queens: A Hieroglyphic Dictionary*. London: Golden House.
15. Büma, D. & Morenz, L. (2019) Zu Krönungsritualen aus der frühdynastischen Zeit Ägyptens. *Göttinger Miszellen*. 258. pp. 33–43.
16. Garnot, J.S.F. (1956) Sur quelques noms royaux des seconde et troisième dynasties égyptiennes. *Bulletin de l'Institut d'Égypte*. 37. pp. 317–328.
17. Weill, R. (1908) *Ile et Ile Dynastie*. Paris: Ernest Leroux.
18. Newberry, P.E. (1922) The Set Rebellion of the IIInd Dynasty. *Ancient Egypt (and East)*. 7. p. 40–46.
19. Emery, W.B. (1961) *Archaic Egypt*. Harmondsworth: Penguin Books Ltd.

20. Helck, W. (1979) Die Datierung der Gefäßaufschriften der Djoserpyramide. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 106. pp. 120–132.
21. Dreyer, N. von, Engel, E.-M., Hartmann, R., Köpp-Junk, H., Meyrat, P., Müller, E. & Regulski, I. (2013) Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof 22./23./24. Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institutes*. 69. pp. 19–71.
22. Kahl, J. (2007) *Ra is My Lord. Searching for the Rise of the Sun God at the Dawn of Egyptian History*. Wiesbaden: Harrassowitz.
23. Kaplony, P. (1963) *Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit III*. Wiesbaden: Harrassowitz.
24. Te Velde, H. (1967) *Seth, God of Confusion*. Leiden: E.J. Brill.
25. Junker, H. (1939) PHrnf. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 75. pp. 63–84.
26. Grdseloff, B. (1944) Notes d'epigraphie archaïque. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 44. pp. 279–306.
27. Godron, G. (1958) Études sur l'époque archaïque. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 57. pp. 143–155.
28. Ogden, J.R. (1982) Studies in Archaic Epigraphy III. *Göttinger Miszellen*. 60. pp. 81–84.
29. Prusakov, D.B. (2004) Alternativnye podkhody k probleme drevneyshego gosudarstva v Egipte [Alternative approaches to the problem of the most ancient state in Egypt]. In: Grantovsky, E.A. & Stepugina, T.V. (eds) *Gosudarstvo na Drevnem Vostoke* [The State at the Ancient Orient]. Moscow: Vostochnaya literatura. pp. 132–160.
30. Karlova, K.F. (2019) O vozmozhnykh zavoevaniyakh Peribsen v Nizhnem Egipte [Possible evidence of Peribsen's fight with Lower Egypt]. In: Koganova, G.Yu. & Shelestin, V.Yu. (eds) *Drevnost': istoricheskoe znanie i spetsifika istochnika* [Antiquity: Historical knowledge and specific Nature of sources]. Moscow: RAS. pp. 228–237.
31. Morenz, L.D. (2007) Synkretismus oder ideologiegetränktes Wort-und Schrifspiel? *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 134. pp. 151–156.
32. Spencer, A.J. (1980) *Catalogue of Egyptian Antiquities in the British Museum V. Early Dynastic Objects*. London: British Museum Publications.
33. Newberry, P.E. (1928) The Pig and the Cult-animal of Set. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 14. pp. 211–225.
34. Stock, H. (1948) Das Ostdelta Ägyptens in seiner entscheidenden Rolle für die politische und religiöse Entwicklung des alten Reichs. *Die Welt des Orients. Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des Morgenlandes*. 1. pp.135–145.
35. Beckerath, J. von (1951) *Tanis und Theben*. Glückstadt, Hamburg, and New York: J.J. Augustin.
36. Wilkinson, R.H. (2003) *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt*. London: Thames & Hudson.
37. Newberry, P.E. (1893) *Beni-Hasan*. Vol. 2. London: Egypt Exploration Society.
38. Borchardt, L. (1913) *Das Grabdenkmal des Königs Sahure*. Vol. 2. Leipzig: J.C. Hinrichs.
39. Scharff, A. (1947) *Das Grab als Wohnhaus in der ägyptischen Frühzeit*. Munich: Akademie der Wissenschaften.
40. Smith, W.S. (1949) *A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom*. London; Boston: Oxford University Press.
41. Murray, M. (1905) *Saqqara Mastabas I*. London: British School of Archaeology in Egypt.
42. Mathieu, B. (2011) Seth polymorphe: le rival, le vaincu, l'auxiliaire. *Égypte nilotique et méditerranéenne*. 4. pp. 137–158.